

ОХОТА НА ФАЗАНА

АЛЕКСАНДР БОРОХОВ

Александр Борохов

Охота на фазана

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19389698
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

Два отчаянных лос-анджелесских полицейских, расследуя череду загадочных убийств, вступают в смертельную схватку с загадочным преступником, вырезающим геометрические фигуры из кожи жертв и подбрасывающим полиции странные «улики – загадки»... Вашим гидом по сумрачным мирам человеческой души будет практикующий психиатр. Жертвы убийства – кому они принесены? Непризнанный гений или опасный маньяк? Есть ли в нечеловеческой жестокости трезвая целесообразность? Убедитесь: преступлений без мотивов не бывает.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	35
Глава 3	41
Глава 4	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Александр Борохов

Охота на фазана

*В этой книге все вымысел, за исключением
правды...*

Автор

Пролог

И настал День ...

Глядя на лошадиные морды и лица людей, на безбрежный живой поток, поднятый моей железной волей и мчащийся в никуда, по багровой закатной степи, я часто думаю, где я в этом потоке?

Чингисхан. *(Пелевин В. «Чапаев и Пустота»)*

Часть Его личности была как бы за закрытой дверью, где могла прятаться маленькая комната, а мог бы и размещаться целый особняк.

Дин Куиц. *«Античеловек»*

Если смотреть на эту великую страну из необъятных просторов черного космоса, то она чем-то напоминает гигантский свиной окорок, который с гастрономическим эксгибиционизмом выставлен в витрине галактического супермаркета. А этот город – всего лишь маленький участок, трепещущей живой плоти в огромной мясной горе. Однако, это именно он дает начало той самой сахарной косточке, на которой и держится вся эта великая держава.

Конечно, если у вас нет возможности рассматривать землю из иллюминатора космического корабля, то хотя бы купите «Атлас мира» за 25 баксов, и вы поймете, что я прав;

ну, а если вам лениво или дорого, просто поверьте мне на слово...

Новый Вавилон носит имя Лос-Анджелеса.

Международный городской аэропорт уже многие десятки лет служит для мигрантов важнейшими «воротами в американскую мечту»!

Под крышей этой гостеприимной многоквартирной вавилонской башни нашли себе место люди всех цветов кожи и религий. Лоскутное одеяло Лос-Анджелеса всегда состояло из ярких этнических заплат, среди которых своим национальным колоритом особенно выделялись Китайский, Корейский и Таиландский кварталы, Маленькая Армения и даже Маленькая Эфиопия. А ведь когда в далеком XVI веке непоседливый испанец капитан Кабрильо¹ ступил на берег, здесь была лишь жалкая индейская деревушка Янг-На.

Прошло более двухсот лет, и очередная морская европейская экспедиция обнаружила около тридцати индейских стойбищ, в среднем по сто душ в каждом.

Их было всего 46, испанских колонистов, основавших малюсенькое, но очень гордое поселение. Дабы восполнить демографическую брешь, они дали ему пышное название из 63 букв: «El Pueblo de Nuestra Señora la Reina de los Ángeles sobre El Río Porciúncula», что на языке Сервантеса означало

¹ Капитан Кабрильо – Хуан Родригес Кабрильо, испанский мореплаватель, впервые высадившийся на месте будущего Лос-Анджелеса. Похоронен на острове Сан-Мигель, названном впоследствии его именем «Хуан Родригес».

«Селение Девы Марии, царицы ангелов, на реке Порсьюнкула». Хотя к началу XIX века население увеличилось аж в четырнадцать раз, однако поселение по-прежнему оставалось большой, но все-таки деревней. Чтобы стать городом, пришлось ждать еще долгих тридцать лет. А когда коричневая чума захлестнула Европу, то здесь нашли свой новый дом титаны немецкой литературы Фейхтвангер, Манн, Брехт...

А вот в 1942 году указом № 9066 главного управляющего американским домом по фамилии Рузвельт тысячи японцев, ставших по велению времени неблагонадежными, из своих лос-анджелесских квартир были насильственно переселены в лагеря...

Одних вселяли в этот дом, а других, как принято, выселяли. Дом же не резиновый...

Этот город видел все: и олимпиады, и землетрясения, и расовые убийства.

Сам же город напоминает гигантскую королевскую корону, окаймленную зубцами гор Сан-Габриель, Санта-Моника и Санта-Ана. Здесь и расцвел самый необычный африканский цветок – Стрелиция Королевская, ставший цветочным символом Лос Анджелеса. А каким же еще быть цветку, который украшает корону? Сам по себе этот цветок напоминает волшебную райскую птицу, на мгновенье присевшую на зеленый куст и оставшуюся там навсегда. Ее растительное оперение переливается всеми цветами радуги.

А когда вечером едешь по Оушен-авеню, что параллельна

океанскому берегу, то в сумеречном небе пальмы напоминают гигантские спички с трепещущим на ветру зеленым пламенем крон. Несмотря на серо-бурый смог, висящий над городом, горы, окружающие Лос-Анджелес, регулярно покрываются белейшим снегом. В этом туристическом раю возможно в один и тот же день прокатиться на горных лыжах, и поспорить с волнами как серфингист.

Город без перерыва, Город бессонницы и удовольствий, с кричащими неоновыми рекламами клубов и баров Сансет-Стрип и Сильвер-Лейк. Это конечно, если вы молоды, и одиноки...

Ну, а если вы уже успели обзавестись вечно клянчащими мороженое отпрысками, то в Анахайме вас ждут Микки-Маус и Белоснежка. Если же вам вдруг удалось отправить супругу с детьми на шопинг в Беверли-Хиллз или в Пасадену, значит, лично вам захотелось попасть на бикини-парад. Шикарные пляжи Санта-Моники и Малибу удовлетворят самый изысканный вкус. Конечно, город не может похвастаться античными памятниками, готическими соборами и средневековыми замками. Однако, здесь есть и свои архитектурные шедевры. Такие, как концертный зал Уолта Диснея, похожий на гигантские кадры разворачивающейся серебристой пленки или на необычный экзотический цветок внеземного происхождения.

Конечно, фрески Сикейроса² со товарищи уступают по ка-

² Сикейрос Хосе Давид Альфаро – знаменитый мексиканский художник. По-

честву росписям в Ватикане, однако, берут количеством и современной интерпретацией культа кино-поп-рок звезд.

Вряд ли портрет Джима Моррисона³ разрешили бы разместить на стенах Колизея. Кстати, и собственный «Колизей» здесь тоже есть, и хотя там не устраивают гладиаторских боев, зато у него есть славное олимпийское прошлое.

Еще Лос-Анджелес – это колыбель современного искусства; именно здесь вручают «Грэмми» и «Оскара». А однажды здесь выросли три футуристические башни высотой от 16 до 30 метров, построенные из подручных материалов с использованием битой кафельной плитки, посуды, бутылок и ракушек. Этот модернистский шедевр получил имя «Уоттс-Тауэрс».

Короче, пытливому путешественнику абсолютно не надо тратить тысячи долларов, совершая кругосветное путешествие. Ему экономически выгодно и вполне достаточно посетить один Лос-Анджелес, чтобы увидеть 140 стран и услышать многоголосый гомон на 225 языках...

Сам город чем-то похож на растревоженный гигантский муравейник, впрочем, как и любой другой мегаполис, где жизнь не затихает ни на минуту.

И Он, ставший новым Богом, даже придумал новое назва-

литический активист, участник коммунистического движения. 24 мая 1940 года участвовал в неудавшемся покушении на Троцкого.

³ Джим Моррисон – знаменитый американский рок-музыкант. Лидер и вокалист группы The Doors. Журнал Rolling Stones включил его в список ста величайших певцов всех времен.

ние жителям города, которое отражало их подлинную сущность – «муравьёки»...

Мелкие, никчемные, трудолюбивые или вынужденные быть трудолюбивыми, эти полу-люди, полу-муравьи представлялись ему бессмысленной копошащейся живой массой.

Длина их жизни измерялась размером его ботинка. Только Бог решает и всегда решал, кому жить, а кому умереть под его пятой. Когда-то давно он читал греческую легенду, как однажды олимпийский владыка Зевс уничтожил людей, так как они чем-то его сильно разозлили, а потом, опомнившись или просто от скуки, решил их создать заново. Но никого, кроме муравьёв, под рукой не оказалось, вот он и создал племя, которое называл мармидоняне. Трудолюбивые и бессловесные твари, всю жизнь гнущие спину...

В памяти всплыли строки малоизвестного поэта-символиста:

Красной бритвой рассвета,
Вскрыто брюхо у ночи,
Мы совсем не другие,
Мы похожи на прочих...
Мы живем, словно вечны,
Веселимся и пляшем,
Под пятой у Бога,
В муравейнике нашем...

Что ж, история повторяется...

Стоя на крыше «U.S. Bank Tower», торчащего обломком гигантской скалы среди асфальтового моря, Он с холодной улыбкой смотрел на деловито снующие светлячки машин и с трехсотметровой высоты слушал прерывистое жаркое дыхание этого мегаполиса.

Это был Его Город, построенный Его слугами, на Его холме...

Глава 1

С чистого листа

Жди каждый день какой-нибудь беды от людей... Гром гремит прежде, чем поднимается буря. Здание предвещает свое разрушение треском. Дым возвещает о пожаре. Опасность со стороны людей подкрадывается неожиданно. И чем она больше, тем тщательнее скрывается. Мы ошибаемся, когда верим выражению лица людей, приближающихся к нам: в душе же они звери.
Луций Анней Сенека

Одиссей Джефферсон был самым знаменитым несчастным человеком в Лос-Анджелесе. И хотя эта рубрика отсутствовала в Книге рекордов Гиннеса, тем не менее, по его собственному мнению, он прочно удерживал чемпионский титул с самого рождения.

Конечно, он не был непальским карликом Чандрой Данги⁴ или почти трехметровым гигантом как Бао Си Шунь,⁵ у него не было и третьей ноги, как у Франческо Лентини.⁶ Однако

⁴ Чандра Данги – 72-летний житель Непала, его рост составляет 54,6 сантиметра. Считается самым маленьким человеком в мире.

⁵ Бао Си Шунь (род. в 1951 г.) – монгольский чабан из китайской провинции Внутренняя Монголия имеет рост 236 см. В 2005–2007 гг. признавался Книгой рекордов Гиннеса самым высоким человеком из числа современников.

⁶ Франческо Лентини (1889–1966) – знаменитый цирковой артист. Человек,

не стоит торопиться с выводами...

История Одиссея Джефферсона заслуживала своего Гомера, и начиналась она так...

Джефферсон старший, его отец, так увлекался историей древней Эллады и ее мифами, что, когда появился первенец, то имя знаменитого хитроумного царя Итаки просто витало над колыбелью. Но судьбе этого было мало! И к греческому имени была приложена фамилия известного президента Томаса Джефферсона...

Далекий пращур маленького Одиссея, сражавшийся под знаменами северян, был так счастлив, когда появилась Декларация независимости, что быстро променял трудновыговариваемую африканскую фамилию на фамилию любимого президента.

Нет, определенно кто-то на самом верху, здорово повеселился...

Одиссей Джефферсон был негром, но и этого судьбе было мало!!!

Он был негром-альбиносом. Белым, как сахар, белым, как горный снег. Вдобавок к белой и гладкой, как ватман, коже судьба наградила его красными глазами и сильной близорукостью. Ему еще повезло, что он не родился в Танзании или Бурунди, где считается, что мясо негра-альбиноса обла-

родившийся с тремя ногами. Франческо был двенадцатым ребенком в семье. В результате врожденного уродства у Лентини было два набора половых органов, одна рудиментарная нога, отходящая от колена третьей ноги, и шестнадцать пальцев на ногах.

дает чуть ли не чудодейственными свойствами. Если колдун приготовит из него снадобье, то оно оградит того, кто его принимает, от ста болезней, естественно включая и СПИД. Некоторые охотники за головами предпочитали самостоятельно заниматься гастрономическими изысками и разделяли несчастных белокожих соплеменников, как на бойне. В ход шли даже глаза жертв для возвращения зрения слепым и волосы, которые вплетали в сети рыбаки в ожидании богатого улова...

После того, как некоторых охотников-каннибалов казнили, оставшиеся стали осмотрительней и не убивали альбиносов, а «лишь» калечили их, отрубая руки и ноги. Тем самым, они избегали смертной казни, а получали за нанесение тяжких увечий 8-10 лет тюрьмы, в то время как одна удачная охота приносила охотнику заработок, стоивший пяти или шести лет тяжелой работы. Правда, альбиносам такая гуманность не помогала. В большинстве своем они умирали от потери крови или ее заражения. Иногда, изуродованных счастливиц удавалось спасти белым миссионерам, но только лишь иногда...

Одиссей Джефферсон был чужим как среди негров, так и среди белых. Даже в детском саду дети избегали играть с ним, несмотря на его дружелюбный характер. Правда, он пробыл в садике совсем недолго. Его мать Аделия вынуждена была через месяц забрать трехлетнего Оди домой. Произошло это после многократных скандалов, которые устра-

ивали другие мамы, не желавшие соблюдать знаменитую американскую политкорректность и настойчиво требовавшие от старшей воспитательницы оградить их милых чад от этого «вампиреньша».

Потом были еще две попытки устроить малыша в садик, которые также потерпели фиаско. Матери ничего не оставалось, как попытаться найти няню на то время, когда она находилась на смене в закусочной. Однако через полгода и от этого пришлось оказаться, потому что все чаевые и добрая половина зарплаты уходили на оплату няни. И вдобавок маленький Одиссей выглядел тоскливо заброшенным, как какой-то диковинный экзотический зверек в зоопарке. И только когда мама возвращалась домой, на лице малыша появлялась робкая улыбка.

На семейном совете было решено, что Эдвард Джефферсон будет работать сверхурочно по двадцать часов в неделю в своем гараже, и это даст возможность Аделии сидеть дома с сыном.

Аделия с удовольствием читала маленькому сыну волшебные истории, видя его широко распахнутые глаза и полураскрытый рот. Казалось, что Одиссей впитывал чудесный мир сказок каждой клеточкой своего маленького тела. Он постоянно требовал читать дальше, не желая оставаться во враждебном ему мире, где, кроме папы и мамы, никто его не любил.

Но никто не отменял обязанности Аделии как жены. А

кто, простите, пойдет в супермаркет? Кто будет отстирывать пятна всяких там машинных масел на одежде Эдварда, готовить по воскресеньям знаменитое овощное рагу с нежными свиными почками? Десятки маленьких «а кто?». И тогда Аделия нашла решение. Она научила сына читать. И уже в три года Оди не только знал алфавит, но и старательно читал по слогам сказки братьев Гримм и Шарля Перро.

Непохожесть на других сделала Одиссея книжным червем. Он читал «запоем»: сражался вместе с д'Артаньяном против гвардейцев кардинала, брал на abordаж торговые суда вместе с капитаном Бладом, покорял далекие звезды с бесстрашными героями Гаррисона и Шекли. Но стоило лишь закрыть последнюю страницу любой книги, как холодная липкая пустота заполняла его маленькую комнату.

Окончив ненавистную школу практически с отличием, Одиссей не пошел на выпускной. Ведь он так и не стал своим среди сверстников. Сколько лет синяков, слез и унижений...

Особенно Оди запомнил свой третий класс. Когда старшеклассники, подкараулив его после уроков, связали по рукам и ногам и, сорвав рубашку с любимым Спайдерменом, уложили его на живот. Они расчертили спину маленького альбиноса на клетки черным маркером и играли в крестики и нолики. Потом Аделия тихо плакала и до красноты терла жесткой мочалкой худенькую спину сына.

Видимо, судьба царя Итаки была обусловлена не только именем. Он был черным для белых и белым для черных. В

какой-то книге он отвращением прочитал, что в Африке подобных ему альбиносов колдуны убивают, а их органы используют в ритуалах черной магии. Одиссей чувствовал себя пришельцем из далекой галактики, которого поломка звездолета забросила на Землю бессрочно.

Он был Одиссеем для отца, Оди для матери и двух младших сестер. Для других, увы, – для других у него не было имени... В начальной школе его звали Снежинкой, потом Белоснежкой. В классах постарше он был Альби, а уже в старших классах не только за свой цвет кожи, но и за нелюдимость и большие размеры его прозвали Йети, то есть снежным человеком.

Джефферсон младший выбрал себе профессию, где его «коленкоровые рыцари» плечом к плечу, а точнее обложка к обложке защищали его от безумного и безжалостного мира. Джефферсон с отличием закончил филологический факультет, но ни преподавание в школе, ни научная карьера не привлекали его. Он хотел вернуться в тот мир, где был своим...

Одиссей начал свой путь библиотекарем в самой главной библиотеке города, и не было в книжном море более отважного капитана!

* * *

Старший библиотекарь Джефферсон по старинке аккуратно заполнил читательский формуляр, чтобы позже внести

его в библиотечный компьютер и доброжелательно посмотрел поверх очков на маленького читателя.

– Гарри Гаррисон. «Мир Смерти», про «неукротимую планету» и ее бесстрашных обитателей. Ох, и завидую я тебе, Алекс...

Произнеся это, Одиссей дружелюбно улыбнулся маленькому японцу.

– Почему, сэр? – удивленно спросил Алекс Танака.

– Во-первых, это покруче «Звездных войн», а во-вторых, – и библиотекарь, многозначительно подмигнув, заговорщическим шепотом добавил, – есть еще два тома продолжения...

– Ух ты! – одиннадцатилетний мальчуган аж подпрыгнул от восторга. – Сэр, а вы мне оставите их?

– Конечно!

– Только никому-никому их не давайте, а эту я быстро прочту. Если надо, я могу и ночью, с фонариком, под одеялом, пока мама не видит...

– Не волнуйся так, я же тебе обещал. А знаешь, из тебя вырастет настоящий самурай!

– Почему? Я же американец...

– Дело не в том, где ты родился, а в твоей душе.

– А что в ней такого особенного?

– Ты вежливый, культурный, честный и смелый.

– А почему вы решили, что я смелый? – Алекс смущенно посмотрел на хозяина книжного царства.

– Потому что приехал вечером, чтобы взять книгу, и не побоялся «Черных скорпионов».

– Конечно, я не Брюс Ли и не Чак Норрис, но я ведь не только книжки читаю, я еще хожу в зал к отцу.

– Не может быть! – в голосе библиотекаря звучало неподдельное восхищение.

– Да! И у меня уже зеленый пояс, – похвастался паренек.

– Что ж, жду тебя, как только прочитаешь книгу...

– Мистер Джефферсон, а можно я с собой друга приведу, мы вместе у отца занимаемся каратэ? Вот только он все гонконгские боевики смотрит, а книжек совсем не читает.

– А как зовут, твоего друга?

– Бен Крамер.

– Что ж, приходите вместе.

Закрывая дверь библиотеки, Одиссей счастливо улыбнулся. Нет, не все еще пропало в этом «попкорновом мире», есть еще ребята, способные не только читать, но и мечтать. И он, Одиссей Джефферсон, дарит им эту мечту!

Летний вечер был хорош, и после адской дневной жары манил прохладой. А потом будет продолжение – в уютном кресле, вместе с «Короной» и новым романом Дина Кунца «Темные реки сердца». Нет, жизнь все-таки хорошая штука.

Одиссей шел и насвистывал песенку «L.A. is My Lady» Фрэнка Синатры. На душе было легко и радостно. Впереди целых два дня выходных...

Кто-то выступил из темноты. На незнакомце был черный

капюшон.

– Эй, что вам от меня нужно? У меня нет денег! – Джефферсон сделал шаг назад.

Незнакомец преградил путь. Ростом он был с Одиссея, но, в отличие от неуклюжего и сутулого библиотекаря, по-кошачьи проворен.

– Дайте пройти! – неуверенно произнес Джефферсон.

Низкий голос незнакомца, напоминавший зловещее змеиное шипение, низко прошелестел:

– Отдай чужое.

– Простите, я не совсем понял, – удивленно сказал библиотекарь.

– У тебя есть то, что принадлежит мне.

В вечернем воздухе раздался сухой щелчок, и в свете тусклого ночного фонаря хищно блеснуло лезвие ножа.

«Прямо как железный зуб у Маугли», – некстати подумал Одиссей.

– Отдай чужое, – вновь хрипло произнес незнакомец.

Библиотекарь попятился, но сделав несколько шагов, уперся спиной в стену дома. Страх колючкой репейника застрял в его горле.

– Послушайте, я не...

Он не успел окончить фразы, почувствовав, что нечто холодное и острое легко вошло ему в живот. Большое теплое пятно начало расползаться по коже. Он инстинктивно прижал руки к животу. Ноги стали ватными, и Джефферсон

упал на колени. Из последних сил он поднял свинцовую голову и взглянул мутнеющим взглядом на убийцу.

– За что?!

Человек в капюшоне молча шагнул за спину библиотекаря, молча взяв за волосы, задрал ему голову, и молниеносным движением полоснул острым лезвием по горлу.

* * *

– Кофе принес?

– Ага. И пончики. Сейчас перекусим. Хотя и два часа ночи, но у желудка свои часы. Вот помню как-то раз...

– Двадцать шесть, двадцать шесть, ответьте центру, ответьте центру!

– Тьфу, черт, даже поесть спокойно не дадут!

– Двадцать шесть слушает.

– Мужчина, белый, без сознания, похоже, ранен. На углу восемнадцатой и двадцать седьмой, бригада «скорой» уже в пути. Как поняли? Прием...

– Вызов принят, выезжаем, – ответил худощавый белый полицейский и, выкинув стаканчик кофе в окно машины, включил двигатель.

– Слушай, Артур, давай хоть пончики оставим. Все-таки до утра дежурить, – заискивающе сказал его темнокожий напарник, напоминавший черный бильярдный шар с усиками.

– А если бы это был твой темнокожий собрат, ты бы мне

все мозги выел: что я не тороплюсь, что мои предки воевали в армии южан...

– Да ладно, опять завелся. Пока доедем, я хоть пару глотков сделаю, – примирительно пробурчал темнокожий коп.

Включив сирену, машина сорвалась с места.

Прибыв по указанному адресу, они застали уже стоявшую там машину скорой помощи. Санитары беспомощно стояли рядом с телом и курили.

– Как обычно, свидетелей нет! Звонил какой-нибудь добрый самаритянин, – произнес один из санитаров и зло сплюнул на землю. – Мы здесь уже не нужны, видимо он умер несколько часов назад. Зарезали, как свинью. Такая редкость...

– И в чем же здесь редкость? Каждый день где-нибудь кого-то потрошат, а еще и насилуют... До... Или после.

– Вот именно: кого-то! Вы на лицо ему посветите.

– Вот это да! Негр-альбинос! Чего только не бывает на свете!

– А вот и эксперты пожаловали...

Из старенькой, но ухоженной «хонды-сивик» выкатился маленький круглый и подвижный, как шарик ртути, судмедэксперт Демис Калайзидис. Вслед за ним неторопливо шел его неизменный долговязый помощник, криминалист Курт Вагнер.

– Всем привет, кто меня слышит! А кто нет, пусть передаст привет от меня Богу и сообщит, что я к нему не тороп-

люсь!

– Слышишь, Демис, ты что такой радостный?! Метаксы перепил? – раздраженно заметил темнокожий полицейский.

– А, это ты Джонсон... Что, опять пончиков не доел? – парировал выпад маленький грек.

– Курт, начинай. Со всех ракурсов. А вы, ребята, не уезжайте, – обратился он к медицинской бригаде. – Минут через двадцать упакуйте его и отвезите нам на вскрытие. А вы, Мак-Хольм и Джонсон, можете быть свободны, если только не собираетесь опрашивать сонных налогоплательщиков. Кстати, первые результаты, вы можете получить часа через три, если заглянете ко мне в гости. Я понимаю, что потом все передадут в отдел убийств. Но мне кажется, что вам это должно быть интересно, все-таки не штраф за парковку.

– Хватит играть в Ватсона, Калайзидис! Кстати, ты вообще когда-нибудь спишь? – язвительно поинтересовался Мак-Хольм.

– Он на том свете отоспится, – пробурчал Курт.

К шести утра напарники уже были в «царстве мертвых» неугомонного грека. На столе из нержавеющей стали лежало тело, накрытое белой простыней. Однако положение его было не совсем обычным, кисти рук были вывернуты ладонями внутрь. Труп лежал на животе.

– Демис, а почему у тебя...

– Спокойно, господа, всему свое время! Не лишайте меня профессионального удовольствия. Итак, перед нами муж-

чина негроидной расы, альбинос. Кстати, такие встречаются один на двадцать тысяч. Мужчина лет сорока, алкоголя и наркотиков в крови не обнаружено. Он получил два ножевых ранения. Первое уже было смертельным. В печень. Судя по форме раны и по практически идеально ровному разрезу можно предположить, что это сделано ножом «Спайдерко».⁷ Короче, если своевременно не перелить достаточное количество крови, а затем не сделать ургентную лапаротомию...

– Артур, он первый начинает, – пожаловался напарнику Сэм.

– Коротко, для двух туфелек, черной и белой: лапаротомия это когда разрезают весь живот от мечевидного отростка и до лобка, проводят осмотр внутренних органов, убирают кровь из брюшной полости, зашивают печень.

– Каких еще туфелек? Артур, он нас за гомиков, что ли, держит? – опять начал расходиться любитель пончиков.

– Остынь, Сэмми. Возможно, он имел в виду инфузорию туфельку.⁸

⁷ «Спайдерко» (Spyderco) – компания Spyderco была основана Селом Глиссером в 1978 году в штате Колорадо. В настоящее время Spyderco – один из лидеров мировой ножевой индустрии. В каталоге этой компании – более полусотни ножей различного назначения. Характерной особенностью этих ножей служит так называемая «дырка в клинке» («ground hole»), круглое отверстие для открывания лезвия одной рукой. Оно запатентовано фирмой Spyderco и стало ее товарным знаком.

⁸ Инфузория туфелька (лат. *Paramecium caudatum*) – одноклеточный микроорганизм, относится к классу простейших, получил свое название за постоянную форму тела, напоминающую подошву туфли.

– А это что за хрень?

– Я тебе попозже в машине объясню. А ты, о великий Эскулап, сухопутный наследник Харона, если продолжишь умничать, то внезапно заболеешь, – нежно-змеиным голосом прошипел Мак-Хольм.

– Чем это я заболею? – удивленно спросил Калайзидис. – Я, в отличие от тебя, не курю, регулярно питаюсь и два раза в неделю делаю пробежки по парку!

– Переломом челюсти во время нападения на офицера полиции. У меня и свидетель уже есть, правда, Сэмми?

– Ага, Мак-Хольм, давай повеселимся, – плотоядно ухмыльнулся Джонсон.

– Все, все, все. Только по делу, – испуганно произнес грек. – Так вот, второй удар больше напоминает жертвоприношение или казнь. Сразу поясню: перерезанием горла обычно забивают скотину. У мусульман один из видов казни – перерезание горла. Но в нашем случае все гораздо сложнее.

Он неожиданно сдернул простыню.

– Артур, ты это видишь? Вот дерьмо! – воскликнул Джонсон.

– Вижу, не слепой!

На спине у трупа отсутствовал большой прямоугольный лоскут кожи.

– Тридцать на сорок пять, – зачем-то уточнил размеры эксперт.

– Чертов Ку-клукс-клан!

– Нет, Сэм, не думаю, что так все просто, – задумчиво сказал Мак-Хольм.

– Да, вот еще... Вот что я обнаружил у него в кармане брюк.

Эксперт вытащил из кармана халата прозрачный пакетик.

Мак-Хольм повертел пакетик перед глазами, пощупал через полиэтилен.

– Какой-то красный камень...

– Не какой-то, а полудрагоценный камень насыщенно красного цвета. Хотя я и не специалист, но скорее всего это особая разновидность граната, называемая пиропом. Происходит это слово от греческого «пиропос», огнеподобный. Иногда его еще называют «огненным оком». Считается, что самые красивые пиropy находят в Богемии. Геологи полагают, что он пришел из глубин земной мантии во время извержений древних вулканов. Арабский ученый Аль-Бируни⁹ писал, что минерал излучает загадочное свечение. По преданию, крупный кроваво-красный пироп служил библейскому Ною ночным светильником. Согласно поверьям, он ограждает своих владельцев от желтухи, лихорадки и несчастных случаев.

– Допустим, желтуха и лихорадка ему уже не грозят, а вот с несчастным случаем накладочка вышла, – почесывая

⁹ Аль Бируни Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед (973—1048) – выдающийся средневековый среднеазиатский ученый-энциклопедист и мыслитель, автор многочисленных капитальных трудов по истории, географии, филологии, астрономии, математике, механике, геодезии, минералогии, фармакологии.

небритый подбородок, заметил Мак-Хольм.

– И откуда же такие глубокие познания? Или такие камешки встречаются в желчном пузыре? – скептически поинтересовался Джонсон.

– В детстве я мечтал найти сокровища. А отец использовал мою страсть, чтобы превратить ее в знания. Так я начал увлекаться минералогией. У меня в детской коллекции был один такой. Отец подарил на день рождения.

– И что все это значит? – спросил Мак-Хольм.

– А это значит, что еще один Джон Доу¹⁰ заляжет надолго в морозильнике морга, – пробурчал в ответ его напарник.

– Почему же Джон Доу? – спокойно заметил Демис. – Я у него в бумажнике обнаружил служебную карточку работника библиотеки. Знакомьтесь, Одиссей Джефферсон.

– Да, интересненько дежурство закончилось. Как думаешь, Артур? – потирая нос, сказал Джонсон.

– А по-моему, все еще только начинается...

* * *

– Давай, кто быстрее?!

Два подростка гнали наперегонки на своих, выдавших виды, велосипедах.

¹⁰ Джон Доу – под этим псевдонимом подразумевается мужское неопознанное тело, нередко труп. В том случае, когда тело принадлежало женщине, использовался термин Джейн Доу (англ. Jane Doe).

– Вот увидишь, он тебе понравится. Он напоминает белого гиганта-викинга. Только в очках.

Друзья сильно удивились тому, что возле входа в библиотеку была припаркована полицейская машина.

На одной из дверей центрального входа в библиотеку была грубо нарисована вертикальная красная полоса, напоминавшая единицу.

– Оказывается, копы еще и книжки читают; а я думал, что они только штрафы за парковку умеют выписывать.

Полицейский, стоявший на входе, обратился к ним, уставшим голосом:

– Идите домой, ребята, библиотека закрыта!

– Не может быть! Одиссей, то есть мистер Джефферсон всегда держит слово. Да он даже когда простудился, приходил сюда, чтобы...

Коп глубоко вздохнул:

– Знаю, сам к нему приходил две недели назад за фантастикой. Но он сегодня не придет.

– А завтра?

– И завтра, и послезавтра. Ни-ког-да!

– Его что, уволили?

– Нет, он... – полицейский замешкался на мгновение и, бросив взгляд по сторонам, тихо добавил, – он умер. Все, мне и так не положено разговаривать с посторонними.

– А я не посторонний! Он мой друг, – воинственно произнес маленький японец. – Не мог он так взять и умереть!

Его взгляд еще раз упал на белую дверь, испачканную на красной краской, цвет которой напоминал засохшую кровь. И тут догадка озарила лицо мальчика.

– Его убили, его убили!! А вы, а вы... Просто так здесь стоите...

И заплакал.

Полицейский растеряно смотрел на ребят и бормотал:

– Ну все, хватит. Идите же, наконец домой, не положено...

Друг маленького японца обнял рыдающего приятеля за плечи и, словно клятву, произнес:

– Когда я вырасту, Алекс, я обязательно найду убийцу!

Проходящий мимо одинокий нищий с большой тележкой из супермаркета, наполненной всяким хламом, на минуту остановился и с интересом посмотрел на мальчиков. Опустив голову, он улыбнулся.

– Время – страшный художник. Порой оно рисует на холсте обещаний настоящую жизнь.

* * *

Он знал, как будет называться его картина: «Сотворение мира» – и никак иначе. Это будет не просто очередное размалеванное на потребу публике полотно...

Это будет новая Книга Бытия!

Verita' ascoza sotto bella menzogna!¹¹

Сейчас, в век компьютеров, когда буквально любой предмет, стремится ими стать, от телефонов до часов, нужна Книга. Когда практически каждый дом буквально нафарширован всякой электронной чепухой, которая не только заменила обычному человеку мозги, но и сделала его безынициативным и тупым жвачным животным, сидящим перед голубым экраном и пожирающим любую информацию, как сено.

Он даже улыбнулся, представив себе рыжую корову в пятнах, похожих на белые кляксы извести, с вздувшимся, как воздушный шар, выменем, развалившуюся на потертом кожаном кресле и бессмысленно таращащуюся на шоу Опры Уинфри.¹²

Или нет...

Скажем так, скорее они напоминали одурманенного ди-длофосом таракана или жирную муху, хаотично ползающих по бесконечной паутине Интернета.

Именно сейчас надо было создать такой шедевр, такую книгу, которая будет понятна всем, от маленького ребенка

¹¹ Verita' ascoza sotto bella menzogna (итал.) – «И неграмотные узрят в живописи то, что не смогут прочесть в книгах».

¹² Опра Гэйл Уинфри – (род. 29 января 1954 года) – знаменитая американская телеведущая, актриса, продюсер, общественный деятель, ведущая ток-шоу «Шоу Опры Уинфри» (1986–2011). Журнал «Forbes» назвал ее девятой по влиятельности женщиной в 2005 году и первой – в 2007 году, самым влиятельным человеком в шоу-бизнесе в 2009 году, самой влиятельной знаменитостью в 2010 и 2013 году.

до глубокого старика. Чтобы, глядя на нее, они прозрели. Это должно было стать новой Торой, Библией, Кораном под одной обложкой и объединить всех людей, прекратив многовековые кровавые споры.

Что есть общего между книгой и живописью?

Если представить, что и то, и другое, это чистое полотно, на котором должно быть что-то изображено, знак или просто картинка, то ответ прост – БУМАГА! Однако он не собирался писать недолговечную акварель, с ее размытыми ненасыщенными красками. Нет и еще раз нет!

Есть еще предшественник бумаги, ему много веков. Он появился во втором веке до нашей эры, в Малой Азии. Отцом его был мудрый и просвещенный пергамский царь Эвмен II. Материалу дали имя Пергамент. Только пергамент был реальным соперником папируса. Именно Пергамская библиотека соперничала по своему богатству со знаменитой Александрийской! Бумаги тогда еще и в помине не было. Собственно пергамент, – недубленая сыромятная кожа из шкур коз, овец, свиней, – всегда был довольно груб. А вот велень, сорт пергамента из кожи новорожденных телят или ягнят, наоборот, был излишне мягок.

Идеальный пергамент должен быть исключительно белого цвета, почти как тот, на котором сохранилась рукопись святого Августина.¹³ Это практически эталон совершенства.

¹³ Святой Августин – Августин Блаженный Аврелий, христианский теолог и философ, влиятельнейший проповедник, епископ Гиппонский (с 395 года).

Возможно, по причине понимания, что достигнуть этого совершенства невозможно, итальянец Ченнини овладел секретами окраски пергамента в различные цвета, включая пурпурный, индиго, зеленый, красный и персиковый, но так и не смог достичь идеально белого.

Творец будущего шедевра нашел свое решение в вопросе белизны пергамента. Тем более что речь шла о картине, рядом с которой должна была померкнуть мировая слава полотен Рафаэля, Моне, Веласкеса, Ван-Гога. Да мало ли их – тех, кого безумная толпа признала гениями?

Холстом должен был стать человек. Не просто человек, а человек с абсолютно белой кожей. Такой белой как снег, как сахар, как молоко.

Более того, это должен быть не просто альбинос, которых не так уж и мало. Это должно было быть знамение свыше: тот, кто предназначен, чтобы стать полотном шедевра.

Альбинос должен был быть изначально «цветным», например – африканцем, который в процессе генетической метаморфозы стал белым. Идеально белым, без всяких там коричневых пятен на коже, как это нередко бывает. Он прочитал очень много о коже, ее строении, пролистал с десятков различных атласов по дерматологии и даже нашел болезнь «кофейных пятен».¹⁴

Один из Отцов христианской церкви. Родоначальник христианской философии истории.

¹⁴ Болезнь «кофейных пятен» – болезнь фон Реклингхаузена. Распространенное наследственное заболевание, предрасполагающее к возникновению опухолей

Более того: как будущий создатель шедевра, он в тонкостях знал, как изготовить по рецептам XV века настоящий пергамент. Он развернул целлофановый рулон. Может быть, кто-то другой и сказал бы, что видит перед собой лишь полуметровый кусок окровавленной кожи. Но только не он!

Он – Творец. И, как творец, он видит перед собой только безликий материал, которому суждено стать белоснежным холстом в руках мастера. Кончиками пальцев он провел по шероховатой поверхности препарированного куса кожи с подсохшими бурыми пятнами крови. Главное – не спешить. Шаг за шагом.

Бессмертным некуда торопиться, у них впереди вечность!

Сначала надо тщательно промыть выбранный кусок шкуры в проточной воде и удалить наиболее грубый и жесткий волос. Следующий этап – золение. Он поместит будущий холст в ванну, наполненную известковым раствором, и будет держать там его еще 10 дней. А затем вновь промыть в холодной проточной воде.

После выпадения всего волосяного покрова он натянет кожу альбиноса на деревянную раму и будет ее мездрить, то есть отделит подкожную жировую клетчатку. Для этого у него есть с полдюжины прекрасных полукруглых ножей. Затем шлифовка; он будет долго выглаживать шкуру различ-

у человека, один из симптомов неврофиброматоза: пигментные пятна от светло-бежевого до темно-коричневого цвета на коже туловища и конечностей, реде на лице, шее, слизистой оболочке полости рта.

ными сортами пемзы, делая поверхность идеально гладкой.

Потом наступает время втирания мелового порошка, который впитает в себя оставшиеся жиры, не удаленные при предыдущих обработках. Кроме того, сам мел делает пергамент более светлым и однородным по цвету, и предотвращает в будущем растекание туши. Но этот этап будет лишним. Ему не надо отбеливать пергамент, втирая в него муку, белки или многократно погружая его в молоко. Его холст и так будет безупречно белым!

Теперь, когда у него есть холст, он будет думать о сюжете. У него впереди много времени; вечность не терпит суеты. А он умеет ждать...

Человек в капюшоне спустился в подвал, включил свет и закрыл за собой дверь.

Глава 2

Почтальон в томатном соусе

*Ни дождь, ни ветер, ни зной не остановят гонцов
в назначенном им пути.
Девиз американских почтальонов*

Легко быть киношным героем!

Например, Кевин Костнер,¹⁵ героический почтальон времен Апокалипсиса, можно сказать, спаситель человечества... Даже удостоился в конце фильма памятника.

А кто знает о почтальоне-архитекторе Шевале?

Лет сто назад почтальон Шеваль, самостоятельно построил идеальный храм. Разнося ежедневно почту, он проделывал путь в 25 километров, по дороге складывая в тачку камни необычной от природы формы. Не имея ни малейшего архитектурного образования, из этих камней при помощи самых обычных инструментов он в течение 33 лет в одиночку, в любое свободное от работы время и в любую погоду воплощал в жизнь свою Мечту – Идеальный Дворец.

¹⁵ Кевин Костнер – американский актер, продюсер, режиссер и музыкант. Обладатель премий «Золотой глобус» (1991, 2013) и «Эмми» (2012). В 1991 году отмечен двумя «Оскарами» – за лучшую режиссуру и за лучший фильм. Костнер является одним из шести режиссеров в истории мирового кинематографа, получивших эту награду за дебютный фильм. Удостоен Звезды на голливудской «Аллее славы».

Сегодня, глядя на большое количество башенок, скульптур и непонятных даже для лингвистов надписей, кажется, что десятка два архитекторов от Китая до Марокко строили этот причудливый храм, ставший местной архитектурной достопримечательностью.

Раньше тоже можно было стать почтальоном – героем!

Каких-то сто пятьдесят-двести лет назад. Нужно было доставлять почту и деньги в дилижансе через районы, кишящие дикими индейцами и безжалостными бандитами, как в старом фильме «Дилижанс».¹⁶

Но все это исключения!

В реальной современной жизни работа почтальона спокойна и размерена. В ней нет места подвигу, а есть время для обеденного перерыва.

До конца смены оставалось шестнадцать минут.

Эдвард Шпунц, 55-летний лысеющий работник почтового отделения Пасадены, глубоко и сладко зевнул.

Сейчас он закроет двери почты и, вернувшись домой, в компании своего старого друга «Будвайзера»¹⁷ посмотрит очередную серию «Чисел».¹⁸ Он в глубине души всегда дога-

¹⁶ «Дилижанс» (англ. Stagecoach) – американский фильм Джона Форда 1939 года. Это первый вестерн, снятый Фордом в Долине монументов и первый из его фильмов с Джоном Уэйном в главной роли. Дилижанс» – один из немногих вестернов, которым удалось попасть в советский кинопрокат. Советские зрители увидели сокращенную версию под названием «Путешествие будет опасным».

¹⁷ «Будвайзер» – популярная торговая марка пива.

¹⁸ «Числа» (англ. Numbers; 2005–2010) – детективный телевизионный сериал,

дывался, что числа – это не просто так, а каждое имеет свое значение.

Вот, например, за 35 лет службы на почте он обратил внимание на то, что хорошие новости, такие, как рождественские открытки или поздравительные телеграммы приходят по нечетным числам. А вот плохие, типа налоговых счетов и квитанций о штрафе, – по четным.

Эдвард погладил себя по пивному брюшку и вновь посмотрел на настенные часы. До конца смены оставалось 11 минут. Или вот, скажем... Но поток мыслей внезапно был прерван.

Прозвенел колокольчик, и в помещение вошел посетитель. Он был лет пятидесяти, высок и одет в мешковатое пальто.

– Вот, пожалуйста, – произнес посетитель и, широко улыбнувшись, протянул в окошко почтового отделения целлофановый пакет.

– Мы скоро закрываемся...

– Я понимаю, но я очень прошу отправить эту посылку.

– Что там?

– Вы можете взглянуть.

– Обыкновенный кетчуп?!

– Не совсем. Видите ли, мой друг просто обожает кетчупы и даже их коллекционирует! И что, думаете Вы, у него стоит на рабочем столе? Фотография жены и детей? Ни за что не

догадаетесь.

На столе в серебряной рамочке красуется фотография самой знаменитой водонапорной башни в виде бутылки кетчупа. Он специально взял отпуск и поехал в городок Коллинсвилл в Иллинойсе, чтобы сфотографировать ее. Говорят, что эта «гигантская бутылка» есть даже в книге рекордов Гиннеса. Еще бы: если ее заполнить кетчупом, понадобится 640 тысяч стандартных бутылочек. Представляете себе! Он просто боготворит кетчуп. Такой оригинал!

Почтальон с удивлением посмотрел на посетителя.

– Скажите, пожалуйста... Ну и ну!

– Но не это самое забавное, – доверительно произнес незнакомец. – Как вы думаете, где впервые появился это соус?

– Конечно, у нас в Америке! Любой знает, что его сделал великий Хайнц¹⁹ лет сто пятьдесят назад.

– А вот и нет! Это вообще китайское слово!

– Не может быть, – с суеверным ужасом произнес Шпунц.

– Именно так. И назывался он не иначе как «гэ-цуп», что в переводе означает «соус из маринованной рыбы». Его делали бедные рыбаки из соленых рыбьих кишочек в глиняной посуде, которая находилась на солнце недели три.

– Какая гадость! – сказал Шпунц и поморщился.

¹⁹ Хайнц – Генри Джон Хайнц, основатель популярной компании «Heinz» (1869), изготовителя различных соусов, кетчупов и детского питания. «Heinz» выпускает 11 миллиардов упаковок кетчупов и соусов в год.

– Пожалуй, вы правы. Аромат и вкус у этого блюда был еще тот...

А первый кетчуп из помидор, без каких-либо вкусовых добавок был вообще... В таблетках, и выписывался, как лекарство.

– Вот дела! Сколько всего есть интересного в мире, а тут сидишь целый день... Хорошо, если умный клиент попадет-ся.

– Что ж, спасибо за комплимент. И вот что: пусть обязательно доставят ему на работу.

– Срочная именная доставка – это дорого, сэръ!

– Для друга ничего не жалко!

– С вас 22 доллара 15 центов.

– Ого!

– Но я же вас предупреждал! Вы можете передумать и отправить обычной бандеролью, – обиделся почтальон.

– Что вы? Конечно же, я согласен!

– Вот здесь напишите адрес.

Посетитель каллиграфическим почерком написал:

«Benjamin Kramer, 100 W. 1st. St. Los Angeles Police Department, Los Angeles.

Обратный адрес: John Nihil, 14 avenue, Venice-Beach».

– Еще раз спасибо, – сказал посетитель и, получив квитанцию, двинулся к выходу. В дверях он столкнулся с запы-

хавшимся молодым человеком, который умоляюще выпалил перед почтовым окошком:

– Здравствуйте, я хотел бы получить перевод!

Шпунц посмотрел на последнего клиента, в очередной раз перевел взгляд на часы и дождавшись, когда секундная стрелка пересекла цифру 12, значительно произнес:

– Сожалею, но мы закрыты.

Глава 3

Выставка длиною в жизнь

*Цель – это мечта, осуществленная к
определенному сроку.*

Ганс Селье

Что осталось от коренных обитателей Северной Америки, этих бескрайних земель? Разве что осколки культуры, которые, как чужеродные имплантаты, хотя и прижились, но по-прежнему остались чужими в этом безумном, грохочущем мире, где в железобетонных джунглях человеку затеряться легче, чем песчинке в Большом Каньоне.²⁰

Действительно, а что осталось?! Да, в общем, не так уж и много...

С одной стороны – Фенимор Купер с его идеалистическими представлениями о благородных индейцах, да несколько случайно увиденных немецких фильмов студии ДЕФА с «главным индейцем», югославом Гойко Митичем.²¹ Был еще старый фильм с благородным мстителем индейцем Джо На-

²⁰ Большой Каньон – Великий каньон, Гранд-Каньон – один из глубочайших каньонов в мире. Находится на плато Колорадо, штат Аризона.

²¹ Гойко Митич – югославский киноактер (по национальности – серб), режиссер и каскадер, стал знаменитым как исполнитель ролей индейцев.

вахо.²²

С другой – вестерны с Джоном Уэйном,²³ Клинтом Иствудом,²⁴ Ли Ван Клифом,²⁵ где роль коренных обитателей Америки была отнюдь не положительной.

Огромная колоритная индейская культура оставила лишь незначительные следы, стерты ветрами прерий... Вот те осколки минувшего, по которым еще некоторые люди помнят, что бывали индейцы. Прическа воинов-ирокезов в виде зеленого или оранжевого петушиного гребня у нынешних панков. Удобные кожаные мокасины. Джип «Чероки», вертолеты «Апачи», транспортные самолеты «Дакота» да крылатые ракеты «Томагавк»...

А как же гуруны, сиу, семинолы, ожибва, хопи и многие, многие другие, которые ушли в Долину смерти и чьи следы были занесены песком времени?

²² Джо Навахо (1966) – в вестерне «Навахо Джо» банда Дункана напала на индейское поселение; главный герой Джо Навахо успел спастись от бандитов, но его жену они убили. Джо собирает силы, чтобы расправиться со всей бандой Дункана.

²³ Джон Уэйн (Мэрион Роберт Моррисон) – знаменитый американский актер, которого называли «королем вестерна».

²⁴ Клинт Иствуд – известный американский актер.

²⁵ Ли Ван Клиф – американский киноактер, известный ролями в вестернах, где, как правило, играл роль «плохого парня» или «обаятельного авантюриста».

Еще в детстве, маленький Джузеппе Пачинни буквально заболел романтикой Дикого Запада. Он не пропускал в стареньком кинотеатре ни одного фильма. А фильмами, настоящими фильмами были только вестерны. Если верить в переселение душ, то, возможно, душа индейца-воина вселилась в маленького итальянца. След от итальянского ботфорта прослеживался на протяжении практически всей сознательной истории человечества. А начинались эти следы с сандалий легионеров великой Римской империи, легионы которой шагали по пыльным дорогам далеких стран.

Он принадлежал к нации, великий сын которой Америго Веспуччи подарил свое имя будущей сверхдержаве. Джузеппе тоже был сыном великой страны. Он, как и все мальчишки его возраста в итальянском квартале, играл «в индейцев», четко деля весь мир на «краснокожих братьев» и «бледнолицых собак».

В возрасте девяти лет он самостоятельно смастерил свой первый лук. А через год, стащив старый кухонный топорик из чулана, Джузеппе переделал его в «настоящий боевой томагавк». Даже своим родителям и двум младшим сестрам он придумал настоящие индейские имена, которые отражали подлинную сущность каждого обладателя.

Мать получила от него имя Тенистая Скала, потому что

была способна укрыть бедного маленького сына от гнева разъяренного папаши.

Отец был награжден прозвищем Пивной Гром, из-за непомерного поглощения бурлящих пивных рек из «Гиннеса», «Миллера» и «Короны», низвергавшихся маленькими ниагарскими водопадами в его бездонную глотку. Беспрепятственные возлияния любимого напитка превратили и без того темпераментного от природы итальянца в пивного буяна.

Лиззи, старшая из сестер, носила имя Змеиный Глаз из-за своей острой наблюдательности и змеиного характера жалить исподтишка. О любых проделках брата немедленно доносилось родителям.

Младшая, Николетт, была прозвана Водопадом Слез. Не было такой шутки, на которую бы она не обиделась, реагируя потоками слез из своих голубых глаз – такого количества соленой воды хватило бы наполнить не одно море.

Сам Джузеппе называл себя Когтем Кондора. Ему нравились эти громадные птицы, одиноко парившие в царстве белоснежных облаков. Размах крыльев у калифорнийского кондора почти три метра, клюв короткий и сильный, приспособленный для расчленения жертвы. Угольно-черная окраска с белыми перьями на нижней стороне крыла, а также черный «воротник» с торчащими во все стороны перьями делает его похожим на спустившегося с небес черного ангела. И никому не будет пощады.

Да, он маленький, но никогда не сдавался в драках и не

спускал обидчикам, дразнившим его «паршивым итальяшкой» или «сопливым макаронником». В школьных походах он, пожалуй, был лучшим скаутом, который мог с помощью увеличительного стекла и сухого мха разжечь костер, даже не пользуясь спичками. Или поставить удобный шалаш или найти пещеру в горах, чтобы скрыться от проливного дождя. Он умел распознавать съедобные корни, и знал, какие травы прикладывать к ранам, чтобы остановить кровь и унять боль. Его сноровке в метании томагавка и ножа мог позавидовать и бывалый морской пехотинец. Еще бы, ведь Коготь Кондора с расстояния пятнадцати метров попадал в тридцатисантиметровый круг из спиленной сосны, бросая нож из всех мыслимых и немыслимых положений.

Но какой же он индеец, если не умеет ездить верхом? Правда, в их маленьком, можно сказать – кукольном городке диких мустангов не было, а объезжать пошарпанный, скрипучий отцовский «Плимут» не было ни малейшего желания.

Мечту пришлось отложить на долгие годы. Уже учась в колледже, он подрабатывал в «Макдональдсе», в этом удушливом раю с горами из гамбургеров и долинами из чипсов, по которым струились полноводные реки кетчупа. Единственной отдушиной была возможность брать уроки верховой езды на ранчо в 20 километрах от города. Туда он добирался на своем железном коне – велосипеде.

Разве можно забыть то пьянящее чувство свободы, когда мчишься на коне, как настоящий Апачи? Да что там мчишь-

ся – просто летишь, как стрела, выпущенная из лука могучим великим индейским вождем. Да разве это можно сравнить с обладанием спортивной яхтой или крупным выигрышем в казино Лас-Вегаса?!

Шли годы. Маленький итальянец вырослел, но по-прежнему жил одной мечтой: рассказать всему миру о своей настоящей любви к гордым краснокожим сынам Америки.

И мечты сбываются! В свой сорок третий день рождения он получил царский подарок: муниципалитет разрешил провести ему выставку посвященную индейцам.

Выставку, к которой он шел всю жизнь!

Но не все было так легко...

Здание, которое ему удалось арендовать с помощью приятельницы, работающей в муниципалитете, находилось почти в центре города. Вообще-то оно предназначалось под снос.

Это был некогда помпезный двухэтажный особняк, построенный эксцентричным английским аристократом. И теперь, это давно заброшенное здание, вызывало тихую злобу у работников мэрии и дикую зависть у строительных подрядчиков. Согласно первому и незыблемому правилу, установленному для наследников, все они должны были собраться вместе в день оглашения завещания.

Дело осложнялось тем, что у рыцаря с туманного Альбиона было несколько наследников, которых судьба разбросала по всему свету. Один из них жил на Мальте и увлекался дайвингом. Другой был каким-то сумасшедшим Пагане-

лем и охотился на экзотических бабочек то ли в Африке, то ли в Бразилии. Третьего судьба занесла в качестве туриста в далекий Узбекистан. Он так пленился красотами старинных мечетей и дворцов Самарканда и Бухары, а также душистым пловом и ароматной самсой, которую подавала ему стройная, как чинара, Айсулу, что придя в американское посольство в Москве, отказался от американского гражданства, приняв советское. Скандал был немалый. Вновь испеченный строитель коммунизма в Узбекистане, хотя и был человеком сумасбродным, но прекрасным кардиохирургом, и все вопросы решились в течение недели. Да, теперь он уже не был американцем, зато приобрел любимую жену, 4 детей и спокойно заведовал отделением хирургии, которое все чаще и чаще посещали партийные руководители даже из самого Ташкента. А поскольку по завещанию, основным требованием было, то чтобы все наследники собрались вместе, то ближайшие лет 50 этому вряд ли было суждено случиться...

Джузеппе составил грандиозный план реставрации.

Четыре месяца ушло на косметический ремонт. Еще столько же он ездил по стране и брал некоторые экспонаты взаймы в музеях и из частных коллекций, а также нанял студентов-художников для оформления выставки. К 100.000 муниципальных баксов он добавил практически все свои сбережения. А именно: 57.383 доллара. Он вложил в прямом смысле все в «свое в муках рожденное дитя». Действительно выставка длиною в жизнь.

И вот, наконец, этот день настал!

Хотя выставка открывалась только завтра, Пачинни решил устроить смотр своих экспонатов. Почти как боевой генерал проезжает во время парада на белом коне перед вытянувшимися новичками и закаленными в битвах ветеранами.

Джузеппе прикрыл глаза, глубоко вздохнул и, поправив узел галстука, открыл дверь.

Выставка начиналась с небольшого широкого коридора, в конце которого справа и слева располагались две двери, ведущие в центральный зал. Из него веером расходилось шесть дверей, а на второй этаж вела широкая мраморная лестница.

Центральный стенд, который первым встречал гостей выставки, назывался «Земля – Вселенная – Маниту». Вселенная, по представлениям древних майя, имела следующий вид: в центре квадрата были расположены пять колец. Каждое кольцо в углу квадрата представляло собой солнце, оно же и было богом. Все они, то есть солнечные боги, сливаясь в центре, даруют божественную сущность индейскому племени. Коренные жители Аризоны, индейцы хопи, видели Вселенную как круг, разделенный на четыре равных сектора. Внутри каждого был вписан круг. «Четыре расы существуют в этом мире и держат его в равновесии».

Воинственный народ индейцев дакота носил Вселенную на своих круглых щитах, обтянутых кожей, где квадрат земли был подвешен в четырех точках на голубом небе. Каждую из таких точек украшали два пера. Именно таким они ви-

дели порядок вещей. А индейцы сиу представляли мир как шипастый квадрат: это ветры, которые дуют с четырех сторон земли. И над всем этим в бескрайнем синем небе царит верховный бог – Маниту.

Подойдя к следующему стенду, Джузеппе улыбнулся.

Это была его задумка. Согласно индейским преданиям, в центре мира находится огромная гора, а на ней растет могучее дерево с бесчисленными побегами, так что под величественной кроной нашлось бы место всем человеческим племенам, а среди ветвей пели бы тысячи птиц.

Предприимчивые голливудские сценаристы скрестили эту легенду с романом Гарри Гаррисона «Мир Смерти» и родили «оригинальный» многомиллионный блокбастер «Аватар». В качестве аргументов в защиту соей теории Джузеппе разместил рядом с цветными фотографиями из нашумевшего фильма выдержки из фантастического романа о далекой воинственной планете Пирр, где все живое воевало с людьми, и о гениальном авантюристе Язоне Дин Альте, спасшем народ Пирра от полного истребления.

Слева, гордо расправив могучие крылья, будто паря в поднебесье, плыл кондор, глядя на посетителей немигающими стеклянными глазами. Чувство гордости переполняло Пачинни. Еще бы, он за собственные 3000 долларов купил его на одном аукционе. Практически для всех индейских племен как Южной, так и Центральной Америки орел был символом небесного света.

Ниже размещалась копия со старинной гравюры, называвшаяся «Орлиный Человек». Там же был приведен рассказ о кровавом жертвоприношении древних ацтеков. Пленника, приносимого в жертву, называли «Орлиным Человеком». Обычай выглядел так: верховный жрец рассекал широким кремневым ножом грудь жертвы, распятой на алтаре. Затем он вырывал из нее еще бьющееся сердце. Потом поднимал этот «драгоценный кактусовый плод Орла» высоко над головой, как бы отдавая его на съедение Великому Поднебесному Орлу.

Чуть ниже висел еще один щит индейцев дакота с изображением мифической Птицы-Гром, которая посылала на землю дождь.

В центре большого зала стоял настоящий вигвам. Можно было ненадолго в сопровождении смотрителя зала зайти внутрь него, чтобы почувствовать себя на несколько мгновений на настоящем индейском стойбище.

Джузеппе прошел зал и вошел в третью дверь. За ней располагалась небольшая затемненная комната. Центральная стена была стилизована под гору из папье-маше; внизу в стеклянной витрине лежало ожерелье, а по бокам два браслета. Конечно, можно сказать, что нитки бус были самыми обыкновенными, но вот камни, из которых они сделаны, были особенными...

Все бусины внутри имели неповторимый рисунок! Он напоминал снежную бурю темной ночью в глухой степи, где

снежинки кружились в безумном хороводе, прежде чем покрыть белым саваном землю. А уж название у этих камней было совсем загадочное: «Слезы апачей»!

Существовала красивая легенда, что когда-то, на заре покорения Дикого Запада, племя апачей сильно досаждало колонистам, поджигало несколько раз форт. Они угоняли скот, а то и убивали поселенцев, утыкав их тела стрелами, как шкуру дикобраза. После чего они исчезали как призраки. Оставалось лишь облако красновато-желтой пыли и быстро удаляющиеся неясные тени. Колонистам все это надоело, и они снарядили отряд добровольцев, где самому молодому едва исполнилось семнадцать, а самый старый разменял седьмой десяток. Взяв максимальное количество оружия и боеприпасов, они сели на коней и поскакали к стойбищу. Напали они на индейцев внезапно, и от первого же залпа пало пятьдесят краснокожих. Остатки племени, включая женщин и детей, захватив с собой лишь луки и стрелы, успели скрыться в узком ущелье. Особенность этой скальной расщелины, протянувшейся на сотню метров, была в том, что в проход не могли сразу протиснуться два человека. И как только появлялась фигура с ружьем, на нее тут же сверху градом сыпались стрелы.

Шахматная ситуация между белыми и красными так бы и оставалась патовой, если бы не вода... Жажда мучавшая индейцев была нестерпимой.

Колонисты потребовали, чтобы все мужчины спустились

без оружия к ним, но индейцы не пожелали позорного плена и все как один бросились вниз со скал. Колонисты были поражены мужеством этих дикарей и не стали истреблять беззащитных женщин и детей. Назад они возвращались почти в гробовом молчании, нарушаемом лишь тоскливым, почти волчьим воем женщин из племени апачей. Их слезы не впитала сухая каменистая земля. Слезы застыли у подножья скал, превратившись в необычные камни. Простые кусочки вулканического стекла, на геологическом языке, называемые обсидианом. У индейцев до сих пор существует поверье, что тот, кто носит с собой «слезы апачей», уже никогда не будет больше плакать!

Директор выставки вышел из комнаты и, посмотрев на часы, с сожалением понял, что не успеет обойти ее всю. Но он не мог не навестить свое любимое детище – зал, посвященный памяти Сумасшедшей Лошади, великого вождя индейцев дакота. Он поднялся по лестнице и остановился у центральной двери, закрыв глаза. Он мог на память рассказать об экспонатах этого небольшого зала.

...На дворе стоял девятнадцатый век, его золотая середина. Белых поселенцев и просто авантюристов манили золотые прииски Монтаны и Айдахо. Настоящие хозяева северных прерий – шайены, сиу и дакота – по-прежнему оставались непокоренными. После нескольких сражений, в форте Ларами был подписан мир...

Однако тропа мира через короткое время вновь пропита-

лась кровью. В горах Блэк-Хиллз нашли золото, и в отличие от неорганической химии, история убедительно доказала, что единственное, в чем растворяется этот благородный металл – кровь!

Мутный поток больных золотой лихорадкой хлынул на священную индейскую землю.

Красное Облако, вождь индейцев оглала, избегал всеми путями вооруженных столкновений. Но кто сейчас скажет, что это было: дальновидность или трусость? Сумасшедшая Лошадь вместе с Сидящим Быком собрал разрозненные индейские племена, чтобы сражаться за землю предков...

17 июня 1876 года индейцы разбили регулярные войска генерала Крука. После победы они устроили праздничную охоту на дикого зверя. В местечке Литтл Биг-Хорн их собралось до десяти тысяч. Они сразились с хорошо подготовленными и вооруженными солдатами генерала Кастора. Но, хотя белые и начали кровавую шахматную партию первыми, победа осталась за краснокожими. Там же на поле боя сложил голову и сам генерал.

Но ружья стреляли дальше луков. Живых индейцев, оставшихся на свободе, становилось все меньше и меньше. В конце концов, даже вождь Сидящий Бык увел своих людей в Канаду. Рядом с Сумасшедшей Лошадью оставался только Черный Олень.

А потом настал «черный день» 5 сентября 1877 года. Сумасшедшая Лошадь поверил генералу Круку и приехал на

переговоры в Форт Робинсон. Возможно, он предчувствовал свою смерть. Долгой ночью он беседовал с Черным Оленем и на прощание передал ему свой томагавк.

По приезду в форт вождь сразу же был арестован. Он пытался бежать, но его бывший воин по имени Маленький Большой Человек успел схватить вождя за плечо, а подошедший солдат ударил в грудь штыком. Но дух его остался жить в горах. А в 1977 году, ровно через сто лет после смерти великого индейца, к горе Рашмор приехала группа итальянских журналистов. Когда они проявили пленку, то увидели, что над высеченными в скале головами четырех самых прославленных президентов Соединенных Штатов высится голова индейца с орлиным профилем, обточенная за долгие годы вольным ветрами и благодатными дождями, посылаемыми Птицей – Гром. Индейцы знают: это застывший в камне дух Сумасшедшей Лошади, который никогда не покинет землю отцов.

* * *

Главным же бриллиантом этой выставки был томагавк Сумасшедшей Лошади, хранимый больше сотни лет далекими потомками Черного Оленя и пропавший при странных обстоятельствах. Двенадцать лет назад во время поездки в Нью-Йорк Джузеппе совершенно случайно обнаружил его в лавке старьевщика, продавшего всякий хлам. Среди двух

чучел павлинов, полуметрового бронзового Будды и нагромождения всяких глиняных кувшинчиков он вдруг заметил торчащий из медного кувшина томагавк. Когда он взял томагавк в руки, то не поверил своим глазам. На рукоятке был искусно вырезан вставший на дыбы жеребец, похожий на эмблему пистолетов «Кольт». По всей длине трубки располагалось 53 насечки разной длины, означающие врагов, пораженных этим топором. Причем некоторые зарубки были глубже и длиннее других, что означало более сильных противников. 37 насечек были длиннее остальных.

Но самое главное, конечно, это лезвие топора! Одни томагавки имели треугольную форму, у других края треугольника были закруглены и заточены, или напоминали наконечник копья. Были и такие лезвия, полотно которых напоминало стилизованную голову бизона. Но только это лезвие имело форму лошадиной головы с вмятиной с правой стороны, оставленной пулей.

Легенды не врали, все детали совпали. Это был тот самый топор. Затаив дыхание, Джузеппе спросил у старьевщика цену и, заплатив за сокровище тремя мятыми 50-долларовыми банкнотами, буквально вылетел стрелой из лавки. Позже он попросил своего друга сделать спектральный анализ металла и получил подтверждение, что томагавк относится к середине девятнадцатого века. Сомнений больше не было. Это был томагавк Сумасшедшей Лошади!

Джузеппе медленно открыл дверь, и крик застрял у него в

горле. Место, где висел знаменитый томагавк, было пустым. Джузеппе минут пять смотрел на пустое место и глухим голосом произнес:

– Я не могу открыть выставку. Корона без бриллианта – это не бриллианты без короны.

На негнущихся ногах он спустился вниз и дрожащей рукой набрал 911.

Глава 4

Красная жара

Из всего присущего богам наибольшее мое сочувствие вызывает то, что они не могут покончить жизнь самоубийством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.